

В тот момент, когда их взгляды с Се Шу встретились, Бай Тинъянь на мгновение замер. В глубине его глаз промелькнуло изумление — судя по всему, он никак не ожидал, что стоящий перед ним человек обладает столь прекрасной внешностью. Высокий прямой нос, яркие черты лица и расслабленные персиковые глаза поражали своей красотой, однако при этом ни у кого не возникло бы сомнений в гендере этого парня.

Ошеломленно простояв так пару секунд, Бай Тинъянь пришел в себя лишь тогда, когда ладонь ощутила холодную и твердую пластмассу ручки чемодана.

Лицо Бай Тинъяня слегка покраснело: пялиться на незнакомца и вот так зависать явно было некрасиво.

Вспомнив об этом, Бай Тинъянь смутился еще сильнее — ведь он едва не уронил чемодан прямо на человека. Перехватив выдвижную ручку, он тихо поблагодарил Се Шу и уже хотел было уйти.

Но из-за того, что чемодан оказался слишком тяжелым, он чуть было снова не рухнул вместе с ним.

Се Шу среагировал молниеносно и подхватил его, снова забирая ручку багажа в свою руку.

— Дружище, на каком этаже ты живешь? Давай я помогу тебе дотащить его.

Се Шу слегка вздохнул, и вовсе не из альтруизма: судя по хрупкому телосложению главного героя-небожителя, тот явно не производил впечатление человека, способного в одиночку затащить вверх такую тяжесть. К тому же, стоя посреди прохода, они перекрывали дорогу остальным ребятам.

Услышав вопрос Се Шу, Бай Тинъянь покраснел еще сильнее, внутренне чувствуя себя ужасно неловко из-за того, что не смог справиться даже с собственным чемоданом.

— Я живу на четвертом этаже, в четыреста седьмой.

Заметив позади еле сдерживаемое нетерпение в толпе, Бай Тинъянь, хоть и не горел желанием утруждать Се Шу, все же кивнул и назвал номер своей комнаты.

Се Шу сделал вид, будто удивился, но больше ничего говорить не стал — если они продолжат здесь задерживаться, взгляды застрявших позади людей просто испепелят их обоих.

— Слушай, спасибо тебе большое, однокурсник! А ты на каком этаже живешь? Я угощу тебя молочным чаем.

Стоило им без особых усилий дотащить оба чемодана до комнаты и опустить вещи на пол, как до слуха донесся голос Бай Тинъяня.

— Молочный чай не нужен, пустяки. Кстати, я тоже здесь живу, меня зовут Се Шу.

Указав пальцем на табличку с именем у кровати неподалеку, Се Шу поставил на нее свой чемодан.

Бай Тинъянь проследил за его движением, задерживая взгляд на бледных, но округлых подушечках пальцев Се Шу, пока не перевел его на листок с информацией, приклеенный над левой верхней койкой.

[Инженерно-строительный факультет, ПГС, 20-я группа, Се Шу, Чжан Юй]

Его красивые миндалевидные глаза слегка расширились от удивления — похоже, он никак не ожидал, что Се Шу окажется его соседом по комнате.

— Не ожидал, что все так совпадет. Спасибо за помощь, Се Шу, я — Бай Тинъянь. Давай добавим друг друга в WeChat.

Придя в себя, Бай Тинъянь улыбнулся: в конце концов, делить комнату с таким симпатичным парнем, как Се Шу, само по себе было поводом для радости.

Хотя Бай Тинъянь и был геем, сейчас у него не было никаких пошлых мыслей насчет Се Шу. Се Шу выглядел абсолютным гетеросексуалом, и Бай Тинъянь видел это с первого взгляда.

В отличие от некоторых других геев, Бай Тинъянь не любил клеиться к натуралам, даже несмотря на то, что многие из его прошлых поклонников утверждали, будто именно он обратил их в свою веру.

К тому же у Бай Тинъяня уже был тот, кто ему нравился. При одной мысли о мужчине, которого он случайно встретил у ворот университета, уши Бай Тинъяня слегка розовели.

Се Шу не стал церемониться, вытащил из кармана брюк телефон, открыл QR-код и протянул его Бай Тинъяню.

Только в этот момент Бай Тинъянь смог хорошенько рассмотреть руки Се Шу. По-прежнему бледные, но невероятно изящные, с тонкими, отчетливо очерченными суставами, они напоминали безупречное творение скульптора.

И хотя Се Шу был гетеросексуалом, Бай Тинъянь мог бы поклясться, что в будущем за этим парнем будет бегать немало мужчин.

Влюбиться в натурала — извечное проклятие геев, и эта фраза возникла вовсе не на пустом месте.

Разобравшись с WeChat, Се Шу спустился вниз — им еще нужно было получить у вахтерши постельное белье и ключи от комнаты. Бай Тинъянь принес с собой постельное белье — судя по всему, пользоваться университетским он не собирался. Се Шу же оказался не столь привередлив. Взяв вещи, он направился в общежитие, но едва толкнул дверь, как столкнулся взглядом с тремя парами глаз.

Его взгляд скользнул по двоим обитателям комнаты, которые стояли посередине и, вцепившись в пододеяльник, о чем-то жаростно спорили, а также по растерянному застывшему в стороне Бай Тинъяню. Се Шу на мгновение опешил, чуть не подумав, что по ошибке забрёл на какой-то кастинг.

И неудивительно: все трое стоявших неподалеку юношей обладали выдающейся, один краше другого, внешностью. В отличие от мягкой и миловидной красоты Бай Тинъяня, один из них выглядел утонченным и изящным, а второй — ярким и ослепительным.

— Се Шу, ты вернулся.

Бай Тинъянь выглядевший так, будто его обидели, слегка покраснел глазами, а голос его немного дрожал. Однако, заметив вошедшего Се Шу, он все же поздоровался.

— Угу.

Се Шу кивнул и с невозмутимым видом прошел внутрь, совершенно не интересуясь двумя незнакомцами, внезапно объявившимися в их комнате.

Спорящие юноши, завидев Се Шу, разом замолчали. На их лицах отчетливо читалось восхищение его внешностью. Но, поняв, что Се Шу вовсе не собирается обращать на них внимание и даже не удосужился взглянуть во второй раз, они отвели глаза и продолжили пикировку.

Пройдя вглубь комнаты, Се Шу заметил, что здесь присутствуют не только они.

У стола в стороне сидел еще один человек — крайне привлекательный мужчина с глубокими глазами, идеальными, точеными чертами лица и взметнутыми вверх бровями, из-за чего он казался несколько отстраненным и бездушным. Даже сидя, этот рослый мужчина привлекал к себе всеобщее внимание. Сейчас он слегка поджал тонкие губы, прислонившись к столу и подогнув длинные ноги, а на его лице читалось явное раздражение.

Заметив входящего Се Шу, он лишь лениво поднял взгляд, на пару секунд задержал его на лице парня, после чего с полным равнодушием отвернулся.

Потрясающая внешность и насквозь пропитанный бунтарским духом нрав не оставляли сомнений: перед ним, должно быть, главный герой-любовник Лу Чэнхуай.

— Брат Хуай, давай я застелю тебе постель.

Будто подтверждая догадки Се Шу, утонченный юноша, вцепившийся в угол пододеяльника, бросил взгляд на соперника, а затем полным нежности взором посмотрел на Лу Чэнхуая.

— С какой стати ты будешь застилать? Ци Юй, не перегибай палку, я вообще-то официальный любовник брата Лу.

Едва стихли эти слова, как из глаз его противника чуть не полыхнуло пламя, а в голосе, когда он заговорил о своем статусе любовника, прозвучала нескрываемая гордость.

Правда, в глазах самого Лу Чэнхуая любовники ничем не отличались от простых инструментов. Впрочем, даже у инструментов имелась своя классификация: одни служили для удовлетворения физических потребностей, в то время как другие использовались в качестве живых украшений для выхода в свет.

С восемнадцати лет, с того самого момента, как он начал принимать дела семьи Лу, вокруг Лу Чэнхуая никогда не было недостатка в людях.

— Делайте что хотите. Чтобы к моменту моего возвращения постель была застелена.

Словно испытывая крайнее отвращение к разворачивающейся перед ним сцене, Лу Чэнхуай поднялся на ноги, бросил эту фразу с хмурым выражением лица, мельком глянул на экран телефона и прошел мимо Се Шу и Бай Тинъяня на выход.

Вообще-то Лу Чэнхуай действительно был раздражен. Если бы не необходимость пускать пыль в глаза старому старикану, он бы ни за что не стал жить в кампусе.

Случайная встреча с Ци Юем лишь сильнее испортила и без того неважное настроение Лу Чэнхуая. Ци Юй был младшим сыном в семье Ци и вырос вместе с ним. Хотя Лу Чэнхуай относился к своим любовникам небрежно, он все же спал далеко не со всеми подряд. По крайней мере, Ци Юй в список его потенциальных партнеров не входил, и причина была предельно проста — с ним было слишком много хлопот.

Знай он заранее, что столкнется с Ци Юем, Лу Чэнхуай ни за что не согласился бы на просьбу своего нового любовника прийти и застелить ему постель. Причина здесь крылась точно такая же — нежелание лишних проблем.